
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

Д.В. КАСПАРЬЯНЦ*

ИНСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЙТИНГОВАНИЯ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Работа посвящена трансформации роли политических рисков в современных условиях. Проводится сравнительный анализ основных существующих моделей оценки риска, предпринимается попытка оценки их соответствия вызовам современности в условиях усложняющихся и взаимозависимых отношений акторов, включая бизнес, государство, международные институты, транснациональные компании и общество. Поднимается вопрос о самостоятельной роли политического риска, существующего во взаимосвязи с рисками экономического, операционного характера, а также с репутационными рисками и рисками, порождаемыми индивидами в условиях быстрого распространения информации. Приводятся примеры ведущей роли политических рисков при определении стратегии ведения бизнеса и принятия управленческих решений. Разбираются некоторые подходы к анализу политических рисков на разных этапах становления понятия и в условиях одновременной глобализации и регионализации международных отношений. В качестве важного инструмента стабильности во взаимоотношениях бизнеса и государства рассмотрены рейтинговые агентства, отмечены недостатки в их деятельности, не отвечающие современным реалиям. Сделан вывод о необходимости пересмотра не только методологии оценки и прогнозирования политических рисков, но и концептуального понимания институциональной среды с меняющейся ролью государства, бизнеса и общества.

---

* Каспарьянц Дарья Викторовна, ведущий научный сотрудник, Фонд развития исследовательских программ «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); ведущий аналитик, ФГУП «ГРЧЦ» (Москва, Россия), e-mail: darya.kas@gmail.com

Ключевые слова: риск; экономический риск; предпринимательский риск; политический риск; рейтинговые агентства; рейтинги; транснациональные корпорации; межгосударственные связи.

Для цитирования: Каспарьянц Д.В. Институты политического рейтингования: истоки, проблемы и перспективы // Политическая наука. – 2021. – № 2. – С. 282–299. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.11>

Существует множество определений риска, имеющих разные интерпретации и разную научную основу. Все эти определения так или иначе неразрывно связаны с изменениями в обществе, в экономической и политической среде. В какой-то момент в отдельную категорию выделилось понятие политического риска.

В данной статье будет рассмотрено становление и развитие понятия политического риска, проанализированы различные подходы к анализу политических рисков на разных этапах становления понятия, отмечены их достоинства и недостатки. В отличие от других публикаций на подобные темы, будет предпринята попытка рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с функционированием института оценки политических рисков. Отдельное внимание предполагается уделить учету политических рисков в деятельности рейтинговых агентств.

Становление и развитие понятия политического риска

К началу XX в. понятие риска стало неотъемлемым компонентом любых финансовых операций – как внутренних, так и международных.

По мнению У. Бека, изначально «слово “риск” все еще имело оттенок мужества, приключения...» [Бек, 2000, с. 11], но с течением времени изменило природу: если в XIX в. логика производства богатств доминировала над логикой производства рисков, то в XX в. риски уже было невозможно локализовать. Научное общество переориентировалось на проблему «восприятия риска», согласно которой каждый тип общества порождает новый тип ответственности и фокусирует внимание на разных опасностях [Яницкий, 2003, с. 20]. Н. Луман, продолжая исследование темы восприятия риска, пришел к выводу, что постсовременное общест-

во не стремится к созданию стабильности, а проявляет интерес к невероятным альтернативам [Luhmann, 1993, p. 23].

Э. Гидденс отмечал, что современное общество вступает в «зрелую» фазу, несущую с собой угрозы нового типа. Досовременные порядки отличает не отсутствие риска как такового, а его иной «профиль». Современность создает целые институциональные среды, которые продуцируют рукотворные риски: финансовые рынки, международное разделение труда и т.д. [Giddens, 1991, p. 114–131]. Ссылаясь на рассуждения Гидденса, П. Штомпка выделил четыре объективных фактора, формирующих «профиль риска»: 1) универсализация, 2) глобализация, 3) институционализация и 4) усиление в результате непреднамеренного побочного эффекта [Штомпка, 1996, с. 117].

В контексте вышеуказанных рассуждений следует рассмотреть феномен экономического риска, т.е. риска имущественных потерь, связанных с изменениями политической системы и политических практик.

Осмысление понятия экономического риска приходится на начало товарно-денежных отношений, существенный вклад в развитие понимания предпринимательского риска был внесен страховым бизнесом при страховании морских рисков еще в XVII в. Впоследствии появилась теория больших чисел Я. Бернулли, согласно которой при равных условиях наступление или не наступление события в будущем будет следовать тем же закономерностям, что и в прошлом. В дальнейшем теория предпринимательского риска развивалась благодаря работам А. Смита, предположившего, что риск имеет не только экономическую, но и психофизическую природу. А Дж. Милль ввел понятие платы за риск, связанной с опасностью потери капитала предпринимателем [Милль, 1980].

К концу XVIII в. благодаря работе Й. фон Тюнена «Изолированное государство» риск впервые был разделен на исчисляемый и неисчисляемый, т.е. непредсказуемый. К этой идее обратился в последствии и Ф. Найт, который ввел термин «неопределенность» для обозначения неисчисляемого риска. Найт также пришел к выводу, что при смене типов промышленной организации появляется новый тип предпринимательства, при котором используются преимущественно заимствованные средства, а сам предприниматель не является собственником капитала [Найт, 2003, с. 32–47].

Практическое применение понятия риска сводилось к анализу кредитоспособности. Первые попытки проанализировать ее, а,

соответственно, и составить первые пререйтинги предприняло в 1841 г. «Торговое агентство Льюиса Таппана». Изначально, будучи кальвинистами, братья А. и Л. Таппаны видели в кредитах опасность для бизнеса, однако кризис 1837 г. заставил их изменить свою позицию. Чтобы обезопасить себя при продаже своей продукции в кредит они стали собирать информацию о работающих с ними компаниях, а также о кредитоспособности людей, ими владеющих. Сведения поставляли разъездные агенты, которые расспрашивали местных жителей, торговцев, почтовых служащих, шерифов и юристов. Позже эксперты разработали методики составления рейтингов¹. Информация была закрытой, но к экспертам стали обращаться партнеры с целью проверки надежности и кредитоспособности других предпринимателей. Таким образом, был создан прототип первого рейтингового агентства, объединенного впоследствии в компанию Dun & Bradstreet (примечательно, что в свое время в нее входило агентство Moody's, начинавшее свою работу как раз с аналитики финансовых потерь).

В XX в. анализ рисков сосредотачивался основном на финансовой сфере. В середине XX в. ряд ученых предприняли попытки осмыслить политические риски. Некоторые из них считали переломным моментом Карибский кризис 1962 г. [Богатуров, Данилин, Байков, 2012, с. 122]. Другая точка зрения состоит в том, что термин «политический риск» появился еще раньше – при национализации нефтедобычи в Мексике в 1938 г. [Соколов, 2009]. Чуть позже возникла потребность не только в оценке рисков, но и в их прогнозировании, разработке моделей и методов политического прогнозирования. В 1968 г. вышла монография Ф. Рута «Бизнес США за рубежом и политический риск», где данный термин был употреблен впервые. Примечательно, что изначально концепция политического риска была сформулирована в развитых странах для анализа ситуации в странах развивающихся [Богатуров, Данилин, Байков, 2012, с. 126].

Одновременно возникли сложности с определением этого понятия. Так С. Кобрин приводит множество описаний политических рисков, плохо поддающихся классификации [Kobrin, 1979,

---

¹ Подробнее см.: Как появились рейтинги и какую роль они играли в коммерции // Коммерческий директор. – 2015. – Режим доступа: <https://www.komdir.ru/article/860-kak-poyavilis-reytingi> (дата посещения: 20.06.2019).

р. 67–80]. По его мнению, политический риск в международном бизнесе появляется вместе с дискретностью, которую сложно предвидеть и которая возникла в результате политических изменений, основу же его составляет сложность при проведении черты между дискретностью и непрерывностью (to draw the line between continuity and discontinuity). Автор выделил три типа неопределенности: 1) трансфертная, касающаяся потоков капитала, платежей и технологий; 2) операционная (меры и ограничения местных операций); 3) неопределенность, касающаяся собственности и контроля над ней. Сам феномен политического риска рассматривался С. Кобрином как неопределенность, природный процесс прерывающегося / непрерывного изменения [Kobrin, 1979, p. 67–80]. Он выделял простую неопределенность, когда результаты известны и однозначны, объективную неопределенность (идеальная конструкция), когда известны вероятности, и субъективную неопределенность, основанную на восприятии принимающего решения.

Особое внимание С. Кобрин уделял взаимосвязи прямых иностранных инвестиций и средовых переменных. Рассматривая первые попытки исследования зависимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) от политической нестабильности (Р. Грин и др.), он пришел к выводу, что все они 1) берут за основу нестабильность, тогда как она не является определяющим фактором при осуществлении ПИИ; 2) используют кросс-национальный анализ, тогда как на риск, создаваемый политическими действиями, заметно влияют отрасль, фирма или отдельные факторы конкретного инвестиционного проекта. Кобрин также подверг критике модели BERI и BPIER (Business International Index of Environmental Risk) за отсутствие систематической оценки среды для фирмы или отрасли. Кроме того, по его мнению, эти модели опираются на оценки экспертов, которые по-разному понимают, например, нестабильность. Таким образом, полагал Кобрин, индексы всегда субъективны [Kobrin, 1979, p. 67–80], не могут предсказать резких изменений и полезны только для предварительной оценки.

Большой шаг в разработке понятия политических рисков был сделан В. Коплином, М. О'Лири и Дж. Васкесом [Coplin, O'Leary, Vasquez, 1976], разработавшими PRINCE-систему, основанную на кодексе правил по сбору и анализу информации в ситуациях, исход которых зависит от двух и более акторов, действующих «за» и «против» некоторого осевого вектора развития.

Исходным пунктом этой системы было определение проблемы и желаемой цели, для чего производился детальный анализ страны и выявление акторов, влияющих на политическую ситуацию, – как неформальных, так и официальных. Анализ структуры власти основывался на анкетировании экспертов. PRINCE-система широко используется для политических прогнозов и выработки стратегий, в том числе в PRS Group, аналитики которой создают прогнозные отчеты на основе определения ключевых участников¹.

Заметное влияние на формирование спроса на анализ политического риска оказал Питер Шварц, начинавший работать с футурологом Г. Каном, а впоследствии в компании «Шелл» – в так называемой «группе планирования». Он, в частности, сконцентрировался на построении сценариев. Ключевой момент этого метода состоит в организации стратегических бесед с разными группами менеджеров внутри конкретных компаний на темы, связанные с представлениями о ситуации в бизнесе, обществе, стране, включая такие понятия, как «мифы общества» (напр., «американская мечта») [Schwartz, 1996, p. 42]. По мнению Шварца, построение сценариев должно включать не более трех вариантов: 1) развитие с тенденцией к незначительному улучшению (more the same but better); 2) развитие с тенденцией к ухудшению (worse); 3) неожиданное развитие событий с тенденцией к значительному улучшению (different but better) [Schwartz, 1996, p. 47]. Каждый из вариантов предусматривает возможность важных для компании событий в нескольких сферах (общество, технологии, экономика, политика, окружающая среда) и по каждому составляется сюжет (a plot) по различным направлениям. В целом сценарный метод по П. Шварцу заключается в выявлении общих тенденций с целью адаптации стратегических решений компании.

Этапной можно считать книгу К. Райс и Э. Зегарт, посвященную политическим рискам в областях, «которые всегда находятся в зависимости от политических действий» (туристический бизнес, развлекательная индустрия и пр.) [Rice, Zegart, 2018, p. 9]. Работа относится к так называемой «case oriented school», выводя-

---

¹ Каждому из участников присваивается номер для измерения его влияния на стратегию компании. Эксперты прогнозируют три наиболее вероятных режима, которые будут у власти через пять лет, а затем анализируют, как они будут вести себя по отношению к бизнесу и инвестиционным стратегиям.

шей общие принципы из конкретных примеров. В ней отсутствуют примеры математического анализа или наборы факторов для оценки политических рисков, но максимально доступно изложена логика, которой должны придерживаться компании, и отмечены нюансы, способные оказать губительное влияние на их деятельность. В частности, отмечена роль санкций ООН или возрастания скорости передачи информации. Авторами даже введен термин «эффект черной рыбы» (Black fish effect), подчеркивающий, насколько непредсказуемым может оказаться невнимание бизнеса к пиару [Rice, Zegart, 2018, p. 26]. Так, снятый за 76 тыс. долл. документальный фильм о смерти в парке «Мир морских развлечений» смог погубить компанию стоимостью в 2,5 млрд. На различных примерах авторы показывают, как компании могут *понять, проанализировать, смягчить* политические риски и *ответить* на них [Rice, Zegart, 2018, p. 37].

Выявлены также уровни акторов, порождающих политические риски: 1) индивидуумы (пользователи Твиттера, активисты, звезды, очевидцы); 2) местные организации и политические группы; 3) органы власти; 4) транснациональные компании, этнические и религиозные общины, хакеры, криминальные группы; 5) наднациональные и международные институты [Rice, Zegart, 2018, p. 170].

Кроме этого, выделены 10 типов политических рисков: геополитические; внутренние (этническая или социальная напряженность, гражданские войны, революции); политически мотивированное аннулирование контрактов; коррупция; экстерриториальные действия; связанные с природными ресурсами; социальная активность; терроризм; угрозы кибератак.

Проблемы и лакуны в понимании политических рисков

Описанное выше показывает, что без оценки политических рисков невозможно функционирование каких-либо институтов. Определение ПР имеет множество различных трактовок, и сложность проистекает из несовпадающего характера областей. Уже в 1980-х годах исследователям было понятно, что существующие определения этого феномена теряют свою актуальность в связи с расширением его содержания и распространения на тесно сопряженные и взаимодополняемые области.

Для правильного понимания феномена политического риска необходимо понять характер взаимоотношений бизнеса и государства, претерпевший значительные изменения за последние десятилетия. Если в 1960–1980-е годы правительства накладывали серьезные ограничения на деятельность иностранных компаний, то в XXI в. серьезную конкуренцию им составили транснациональные корпорации [Grosse, 2005, p. 3]. Новые трехсторонние отношения учитывают баланс сил: 1) между любыми другими государствами и супердержавой (США); 2) между рынками и государствами; 3) между индивидуумами и государствами [Grosse, 2005, p. 9]. Следует также учитывать значительные изменения в характере прямых иностранных инвестиций, особенно заметные в странах бывшего СССР и третьего мира, где предметом «сделки» становится реструктуризация бывших государственных предприятий. Иностранные инвесторы приобретают частные фирмы, снижая таким образом интенсивность взаимодействия с правительствами и осуществляя разработку новых уникальных проектов (Green field entries), что дает им значительные преимущества в отношении с государствами [Grosse, 2005, p. 11].

Правильное понимание возможностей анализа политических рисков для акторов, вовлеченных во взаимодействие друг с другом, государством или любыми другими институтами, предполагает также учет изменения вектора мирового развития и трансформации привычных структур. В основе идей о наступлении «постглобального» этапа мирового развития и «постнационального» мира [Семененко, 2009, с. 12] лежит формирование новых типов отношений между национальными государствами, социальными структурами, международными институтами и компаниями. Оставаясь основным игроком в международной политике, государство должно адекватно реагировать на изменение институциональной среды и принципов международного сотрудничества, с тем чтобы быть способным предоставлять высокие гарантии своей инвестиционной привлекательности.

Еще одной значительной проблемой для оценки политических рисков являются источники сбора данных, на основе которых выстраиваются индикаторы и индексы для оценки ПР и системы рейтингования.

На сегодняшний день не так много заслуживающих доверия источников, располагающих данными за значительный период

времени. Во-первых, это государственные статистические агентства, во-вторых, международные организации (ООН, МВФ, Всемирный банк, Евростат).

Существует и проблема интерпретации данных: одни и те же показатели, выступающие в качестве составных частей фактора риска, могут менять характер от года к году. Так, показатель внешнеторгового сальдо, часто используемый для характеристики благосостояния страны, в условиях глобализации не может объективно характеризовать разницу в объемах экспорта и импорта. Для оценки этой разницы необходимо привлекать экспертов, хорошо ориентирующихся в происходящих событиях и способных свести к минимуму искажение информации.

Рейтинговые агентства как инструмент комплексной оценки политических рисков

Необходимость оценивать риски в усложняющихся условиях международной взаимозависимости и взаимосоприженности различных акторов привела к появлению специальных организаций, предлагающих услуги по анализу и прогнозу развития событий за определенный период времени.

Предлагаемые ими кредитные рейтинги бывают международными, когда эмитенты долговых обязательств сравниваются с аналогичными компаниями других стран или международными компаниями, и национальными, в рамках которых сравниваются эмитенты внутри одной страны. При этом международный кредитный рейтинг организации не может превышать рейтинг страны.

Страновые рейтинги представляют собой буквенные обозначения характеристики страны. Например, наилучший рейтинг одного агентства обозначается тремя буквами AAA, а наихудший – буквой D; у другого наилучшая оценка будет обозначаться буквами Aa, наихудшая – буквой C. Промежуточные варианты рейтинга будут включать различные комбинации букв и / или цифр, принятых именно в этом агентстве. Среди самых известных индексов следует упомянуть Standard and Poor's, Fitch, Moody's, индексы BERI и PRI, разрабатываемые немецкой компанией BERI (Business Environment Risk Intelligence), индексы Бертельсмана, Freedom House, Policon, ICRG, Oxford Analytical Data и др.

В буквенно-символьное обозначение рейтинга включается в том числе и прогноз. Например, S&P использует AAA для обозначения наивысшего рейтинга, AA – высокой способности погашать свою задолженность, A – умеренно высокой способности погашать свою задолженность. Агентство Moody's использует схожую шкалу, немного различающуюся в отношении уровня инвестиционной привлекательности. Так, наименьшие кредитные риски обозначаются категорией Aaa, низкие риски – Aa, уровень надежности выше среднего – A, средняя надежность – Baa. При этом «анализ финансовых и деловых рисков специфичен для предприятий и различных отраслей, но результаты имеют общую шкалу, что дает возможность сопоставления» [Карминский, 2015, с. 26].

На сегодня существует достаточно много индексов риска – экономического, социального, кредитного, политического. Основная их задача – предсказание дефолта. Большинство рейтинговых агентств формируют их на основании различных критериев, которые в итоге формируются в ключевые показатели. Методология оценки и присвоения весов каждому показателю может различаться, однако общей проблемой этих индексов является выбор факторов и распределение их весомости для создания точного прогноза, а также учет человеческого фактора при экспертном подходе.

Клиентами рейтинговых агентств являются национальные или международные фирмы, намеревающиеся прийти с инвестициями в конкретную страну. И оценки возможных рисков для них крайне важны. Но очень часто их мишенью является конкретный рынок или его отраслевой фрагмент. И это обстоятельство может влиять на оценку риска. Существенно положение самой фирмы на этом рынке, что также влияет на оценку риска. Не менее существенен также предшествующий опыт данной фирмы в этой стране на других рынках. Все перечисленное означает, что абстрактных оценок рисков, ориентированных лишь на страну в целом и ее сегодняшние финансовые, экономические и политические перспективы, явно недостаточно, чтобы удовлетворить запросы серьезного бизнеса.

В связи с этим возникает вопрос, насколько предлагаемые рейтинговыми агентствами индексы отвечают реальному политико-экономическому, социальному и инвестиционному, кредитному положению страны, региона, отрасли, особенно если учесть, что экономические рейтинги мало учитывают политическую состав-

ляющую. Политические риски для рейтинговых агентств обычно являются частью многосоставного анализа: им не отводится достаточного внимания, а сам политический риск зачастую сводится к стандартному набору факторов.

Недостаточность оценок политического риска при формировании странового и / или суверенного риска рейтинговыми агентствами проявляется, в частности, в ограниченном наборе политических переменных и малом «весе» этих переменных в итоговом индексе – эти два фактора отчасти взаимозависимы и связаны с ограниченными возможностями квантификации переменных политического риска.

Для оценки политического риска рейтинговые агентства используют узкий набор в 5–10 переменных, которые составляют порядка 10–15% от выставяемого рейтинга [MacAleer, Noti, 2004]. Так, например, Institutional Investor больше внимания уделяет таким показателям, как правительственные кризисы и перевороты. Euromoney рассматривает как значимые факторы революции и забастовки, а The Economist реагирует только на правительственные кризисы¹.

Агентство S&P предоставляет суверенные рейтинги по пяти основным направлениям, а именно: институциональная оценка, экономическая оценка, оценка внешних участников рынка, оценка налоговой системы, оценка денежно-кредитной системы². Политический риск рассматривается им в рамках институциональной оценки, причем исключительно как *готовность* правительства обслуживать свои долговые обязательства, в то время как экономический риск – как *способность* правительства обслуживать свои долговые обязательства.

Но политика очень часто вмешивается в неполитические сферы, и здесь трудно определить, где заканчиваются границы «политического», в том числе как компоненты оценки рисков. При этом политическое пространство меняется быстро и непредска-

---

¹ International Monetary Fund. The Relative Importance of Political and Economic Variables in Creditworthiness Rating. – 1998. – P. 6–10. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/30/The-Relative-Importance-of-Political-and-Economic-Variables-in-Creditworthiness-Ratings-2552> (accessed: 12.11.2020).

² S&P Global Ratings, Sovereign Rating Methodology. – 2014. – Mode of access: <https://enterprise.press/wp-content/uploads/2017/05/Sovereign-Rating-Methodology.pdf> (accessed: 15.06.2019).

зуюмо, а влияние, казалось бы, незначительных событий в отдаленных уголках планеты оказывается внушительным для всего мирового сообщества и уже давно не ограничивается собственно экономическими последствиями. Реализация стратегических решений в различных областях (экологической, социальной и др.) может видоизменять структуру и виды инвестиций и рыночных игроков, влиять на политические решения государств и международных корпораций.

Как правило, политические риски в рейтингах увязываются непосредственно с деятельностью государства (политическая стабильность, возможность национализации, оценка партийной системы и др.), однако при этом не учитывается взаимозависимость различных факторов и причинно-следственные связи между чисто экономическими и традиционными политическими факторами. Отсутствует в них и серьезный научный базис, позволяющий прогнозировать развитие конкретных событий при вложениях в страну, регион, отрасль, рынок.

В целом современным рейтинговым агентствам свойственны отсутствие гибкости, сосредоточенность скорее на оценке экономической составляющей, чем на взаимозависимости экономических и политических факторов, стагнация при формировании современных адаптивных методик.

Сами рейтинговые агентства зачастую используют модели, сконструированные на заре создания систем анализа и прогноза рисков (1960–1970-е годы) и далеко не всегда отвечающие вызовам современности.

Их методики оценки рисков, как правило, не основаны на вероятностных моделях и не дают оценки, имеющие вероятностный смысл. Они являют собой примеры построения комплексных шкал, позволяющих сравнивать между собой различные страны. Но кроме риска есть еще величина издержек, связанных с осуществленным риском. И принятие решений в условиях неопределенности базируется на совместном использовании оценок и рисков, и издержек. Однако традиционные данные рейтинговых агентств этому требованию не соответствуют.

Кроме того, с течением времени рейтинговые агентства сами превратились в крупных внешнеполитических игроков, деятельность которых тесно связана с крупными капиталами и политическими курсами различных стран.

Конкуренция среди рейтинговых агентств нередко ставит под сомнение объективность их оценок. Например, если одно рейтинговое агентство отказывается присваивать бумагам уровень, в котором заинтересованы заказчики, те всегда могут обратиться к другому агентству. В результате возникает «гонка уступок» [Стиглиц, 2011, с. 81].

С этим связан ряд инцидентов. В ноябре 1996 г. Moody's присвоило высший инвестиционный рейтинг Южной Корее, которая вскоре после этого оказалась поражена тяжелейшим кризисом¹. То же Moody's в середине 1990-х кардинально повлияло на итоги парламентских выборов в Канаде и Австралии, резко понизив их страновые рейтинги. Ключевым моментом остается также тот факт, что большинству рейтинговых агентств рейтинги оплачивают не инвесторы, а эмитенты, что ставит под сомнение объективность оценок.

Еще об одной проблеме упоминается редко. Будучи созданными помогать инвесторам принимать решения, агентства фактически создали условия, при которых инвесторы больше не принимают решения самостоятельно, а полностью полагаются на предлагаемые им рейтинги. Кроме того, учитывая возможность политической ангажированности, рейтинговые агентства зачастую сами превращаются в фактор политического и экономического риска. Выполняя информационные, мониторинговые и сертификационные функции, способствующие прозрачности и адаптивности мировой экономической системы, упрощая связи между инвесторами и заемщиками, они также способны дестабилизировать рынки, создавая кризисы и способствуя «эффекту домино» в тесно связанных друг с другом странах.

После кризиса 2008 г. страны ЕС и США ввели ряд мер регулирования деятельности рейтинговых агентств. Так, в США, согласно закону Додда – Франка (2010) можно привлечь рейтинговые агентства к судебной ответственности за присвоение неадекватных рейтингов (хотя такая возможность остается скорее гипотетической). Также Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) было создано управление надзора за деятельностью

---

¹ Зверев В.А. Всегда ли надежны оценки рейтинговых агентств? // GAAP.ru. – 2009. – 15 сентября. – Режим доступа: https://gaap.ru/articles/vsegda_li_nadezhny_otsenki_reytingovykh_agentstv/ (дата посещения: 23.06.2019).

рейтинговых агентств. На базе ESMA (Европейского управления по ценным бумагам и рынкам) была создана Европейская рейтинговая платформа, призванная устанавливать процедуру гармонизации существующих рейтинговых шкал и давать инвесторам и эмитентам возможность сопоставлять рейтинги различных агентств по годам. Но ее деятельность была, по существу, приостановлена из опасения, что эти процедуры будут побуждать участников рынка к отказу от проведения собственного анализа¹.

Очевидно, что этих мер явно недостаточно для того, чтобы рейтинги соответствовали современным требованиям. Рынок рейтинговых услуг сегодня требует модификации как на уровне чисто «технических» составляющих (новая интерпретация составляющих факторов анализа рисков, выработка новых моделей и методов, отвечающих глобальному характеру инвестиций), так и на концептуальном уровне.

В современных условиях, когда понятие «политическое» характеризует деятельность не только государства, но и других сфер общественной и экономической жизни [Шмитт, 1992], страновые рейтинги все более нуждаются в переработке, в определении новой методологии оценки инвестиционной привлекательности страны, где существенную роль играют не только такие показатели, как уровень экономической свободы, условия ведения бизнеса, защита прав собственности и другие классические критерии, но и совершенно новые факторы – с неопределенными границами, требующими выявления способов их оценки и включения в систему рейтингования. В этом случае на первый план выходят политические риски, которые, согласно У. Беку, необходимо рассматривать как «прогностическую оценочную категорию в ситуации неопределенности или альтернативности». При формировании рейтинга необходимо учитывать, что влечет для инвестора выход некоторых стран из торговых отношений, как повлияет на конкретного эмитента и / или инвестора пересмотр существующих торговых сделок и многое другое.

---

¹ Доклад для общественных консультаций. Создание системы сопоставления рейтинговых шкал кредитных рейтинговых агентств (мэппинг) // Банк России. – 2017. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/50715/Consultation_Paper_171115.pdf (дата посещения 11.11.2020).

Заключение

Итогом вышеизложенного можно считать констатацию необходимости разработать новый подход к оценке политических рисков, имеющих событийный характер и чреватых длинным шлейфом последствий, затрагивающих различные сферы бизнеса, государственной и надгосударственной политики. Сложности возникают и на пути определения разновидностей политических рисков, распознавания и выявления факторов, которые могли бы передать специфику отрасли, региона или конкретной компании, построения и нахождения баланса между эконометрическими методами и субъективным «чувством рынка и политики».

Важным моментом является сбор данных и поиск их источников, а также вопрос интеграции оценки политических рисков в процесс принятия решений. Необходимы и новые определения феномена политического риска, новое понимание объектов предметной области, среды их формирования и отношений между ними. Новые подходы должны быть ориентированы на интересы бизнеса, принимающего решения в условиях неопределенности. Оценки риска должны распространяться не только на страны, но также на рынки, причем на рынки в конкретных странах. Они должны быть адаптированы к особенностям и истории конкретного бизнеса и предлагать оценки не только рисков, но и издержек таких рисков.

В настоящее время исследования политических рисков находятся на стадии формирования новых теорий, конструирования новых методов, основу которых больше не могут составлять модели взаимоотношений бизнеса и государства, разрабатывавшиеся в 1960–1970-х годах. Необходимо построение новых моделей оценки политических рисков, которые смогут учитывать снижение влияния государства как главного субъекта и при этом выявлять новые сети взаимоотношений бизнес-структур, межгосударственных связей и коалиций. Сама система рейтингования с учетом политического риска должна подстроиться под трансформирующиеся отношения «корпорация – государство», при котором на национальном уровне корпорации выходят за пределы своих государств, а на международном – действуют в интересах государства.

Список литературы

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- Богатуров А.Д., Данилин И.В., Байков А.А. Экономическая политология. Отношения бизнеса с государством и обществом / под ред. А.Д. Богатурова. – М. : Аспект-Пресс, 2012. – 240 с.
- Карминский А.М. Кредитные рейтинги и их моделирование / под ред. Л.И. Кузнецовой. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 304 с.
- Милль Дж. С. Основы политической экономии / пер. с англ., общ. ред. А.Г. Милейковского. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 1. – 495 с.
- Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М. : Дело, 2003. – 360 с.
- Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 8–23.
- Соколов И.М. Истоки и тенденции изучения политических рисков в мире // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 141–145.
- Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / под ред. В. Ильина. – М. : Эксмо, 2011. – 512 с.
- Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 35–67.
- Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 414 с.
- Яницкий О.Н. Социология риска. Ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.
- Coplin W., O'Leary M., Vasquez J. Everyman's Prince: A guide to understanding your political problems. – North Scituate (Mass.) : Duxbury press, 1976. – 210 p.
- Giddens A. The Consequences of modernity. – Oxford : Polity press, 1991. – 186 p.
- Grosse R. International business and government relations in the 21 st century. – Cambridge : Cambridge press, 2005. – 542 p.
- Kobrin S.J. Political risk: a review and reconsideration // Journal of international business studies. – 1979. – Vol. 10, N 1. – P. 67–80. – DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490631>
- Luhmann N. Risk: A sociological theory. – Berlin ; N.Y. : de Gruyter, 1993. – 236 p.
- Rice C., Zegart A. Political risk. How business and organizations can anticipate global insecurity. – N.Y. : Twelve, 2018. – 690 p.
- MacAleer M.J., Hoti S. An empirical assessment of country risk ratings and associated models // Journal of economic surveys. – 2004. – Vol. 18, N 4. – P. 539–588. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0950-0804.2004.00230.x>
- Schwartz P. The art of the long view. Planning for the future in an uncertain world. – N.Y. : Currency Doubleday, 1996. – 272 p.

D.V. Kaspariyants*
Institutions of political rating: origins, problems and prospects

Abstract. The article is devoted to the role of political risk in the modern world and the necessity to correlate methods and models of assessment and forecasting to the new challenges of the time. In the article are examined the conditions of transit from the conceptual understanding of the risk to the risk of financial operations and property/money losses and from the risk of nationalization to a new multiple risk which is closely correlated to political decisions and individuals. There is conducted a comparative analysis of the main existing risk assessment models. The author also makes an attempt to assess the compliance of these models to the present challenges in the context of increasingly complex and interdependent relations of actors, including business, states, international institutions, transnational companies and society. The article explores the exclusive and independent role of political risk that exists in correlation with the economic, operational and reputational risks produced by individuals in the context of the rapid spread information. The article proves the independent role of political risk that has no subordinate position to the economic component. The author provides examples of the leading role of political risks in determination of business strategy and management decisions. There are also examined several approaches to the analysis of political risks at the stage of concept genesis and in the context of both globalization and regionalization of international relations. The author considers rating agencies as an important instrument of stability in the relationship between business and the state and to makes an attempt to identify the shortcomings that are found in their activities and do not meet modern realities. The author comes to the conclusion that it is necessary to revise not only the methodology for assessing and predicting political risks, but also the conceptual understanding of the institutional environment in which the roles of the state, business and society have changed.

Keywords: risk; economic risk; business risk; political risk; inter-state relations; rating agencies; ratings, transnational corporations.

For citation: Kaspariyants D.V. Institutions of political rating: origins, problems and prospect. *Political science (RU)*. 2021, N 1, P. 282–299. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.02.11>

References

- Beck U. *Risk Society. Towards a new modernity*. Moscow : Progress-Tradition, 2000, 384 p. (In Russ.)
- Bogaturov A.D., Danilin I.V., Baykov A.A. *Economic political science: relations between business, state and society*. Moscow : Aspect-Press, 2012, 240 p. (In Russ.)

---

* **Kaspariyants Darya**, Indem Foundation; The General Radio Frequency Centre (Moscow, Russia), e-mail: darya.kas@gmail.com

- Coplin W., O'Leary M., Vasquez J. *Everyman's Prince: A guide to understanding your political problems*. North Scituate (Mass.) : Duxbury press, 1976, 210 p.
- Giddens A. *The consequences of modernity*. Oxford : Polity press, 1991, 186 p.
- Grosse R. *International business and government relations in the 21 st century*. Cambridge : Cambridge Press, 2005, p. 542.
- Karminsky A.M. *Credit ratings and their modeling*. Moscow : Publishing house of the higher school of economics, 2015, 304 p. (In Russ.)
- Knight F. *Risk, uncertainty and profit*. Moscow : Delo publishing house, 2003, 360 p. (In Russ.)
- Kobrin S.J. Political risk: a review and reconsideration. *Journal of international business studies*. 1979, Vol. 10, N 1, P. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490631>
- Luhmann N. *Risk: A sociological theory*. Berlin, New York : de Gruyter, 1991, p. 236.
- MacAleer M.J., Hoti S. An empirical assessment of country risk ratings and associated models. *Journal of Economic Surveys*. 2004, Vol. 18, N 4, P. 539–588. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0950-0804.2004.00230.x>
- Mill J.S. *Principles of political economy*. Moscow : Progress, 1980, Vol. 1, 495 p. (In Russ.)
- Rice C., Zegart A. *Political risk. How business and organizations can anticipate global insecurity*. New York : Twelve, 2018, 690 p.
- Schtompka P. *Sociology of social changes*. Moscow : Aspect-Press, 1996, 414 p. (In Russ.)
- Schwartz P. *The art of the long view. Planning for the future in an uncertain world*. New York : Currency Doubleday, 1996, 272 p.
- Semenenko I.S. Dilemmas of national identity: political risks and social inputs. *Polis. Political studies*. 2009, N 6, P. 8–23. (In Russ.)
- Schmitt C. The concept of the political. *Sociological issues*. 1992, N 1, P. 35–67. (In Russ.)
- Sokolov I.M. Sources and trends of political risk studies in the modern world. *Science journal of Volgograd State University. History. Area studies. International relations*. 2009, N 2, P. 141–145. (In Russ.)
- Stiglitz J. *Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy*. Moscow : Eksmo, 2011, 512 p. (In Russ.)
- Yanitsky O.N. Sociology of risk. The main ideas. *Universe of Russia*. 2003, N 1, P. 3–35. (In Russ.)